

18+

Барт
Малеев

Конец
1999 г.

Лига яхтенных
пассажиров

Барт Малеев

Лига яхтенных пассажиров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831094

ISBN 9785449089502

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Устали от серых будней в избыточно деловых Москве, Питере, Нижнем? Хотите присоединиться к экипажу яхты «Дэби» и совершить средиземноморский круиз, наслаждаясь бархатным сезоном? Эта книга для вас. Очередной роман от автора повестей «Ненавижу докторишек» и «Байкерские щи». Мягкий юмор, динамичный сюжет – гарантия прекрасных впечатлений. Искателям знаний придется по душе эксклюзивная информация о ювелирном антиквариате, лекарственных растениях, особенностях отдыха на прекрасных парусных яхтах.

Содержание

ФРАГМЕНТ 1	5
ФРАГМЕНТ 2	14
ФРАГМЕНТ 3	24
ФРАГМЕНТ 4	36
ФРАГМЕНТ 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Лига яхтенных пассажиров

Барт Малеев

© Барт Малеев, 2023

ISBN 978-5-4490-8950-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ФРАГМЕНТ 1

Марк замешкался у транспондера на выходе с перрона аэроэкспресса в Шереметево... Красные лучи не считывали код на экране. Держать телефон у стойки было неудобно, ремень тяжёлой сумки сполз с плеча. Позади образовалась небольшая очередь из беспокойных попутчиков. Поводив гаджетом у считывателя, Марк обнаружил, что экран вообще погас. Вот жеж...

– Сделайте экран поярче, – охранник подошел немного ближе.

– А, вон в чем дело, – Марк поставил баул на колесики. На него сверху положил сумку. Освободившимися руками загнал «солнышко» смартфона до упора вправо и вновь приложил сияющий QR-код к аппарату. Прозрачные дверцы раздвинулись.

– Окей, спасибо.

Красный баул постукивал колесиками по стыкам плитки. Эскалатор. Очередная остановка и мрачноватое разглядывание свисающего стенда с указателями терминалов запутанного Шереметево. Так... Д. Прямо, и в коридор с интроскопами на входе.

Где тут стойки регистрации? Ну, норм. Заметил шкипера с женой. Воздушные поцелуи. Жене, понятно. Они в очереди – впереди. Пролетать поперек ограничительных лент

Марк не стал. Торопиться некуда. Остальные пассажиры на римский рейс уже настроились на итальянскую мяучи-стость и непосредственность. Ну, в том виде, в каком ее себе представляют среднеобеспеченные россияне. Поэтому, когда некоторые... э... торопыги, все же пролезают под лентами и присоединяются к своим компаниям – остальные пассажиры взирают на это очень спокойно, хотя и брезгливо.

Будь это очередь, например в регпалате, а не на итальянский рейс – вряд ли бы все прошло так безболезненно.

На паспортном контроле.

– А где остальные?

– Ну, я созванивался... Едут еще.

– Отлично, и Б-г с ними, не пропадут. Кэп, предлагаю в зоне вылета немедленно отправиться в бар.

– А там теперь только вино. И пиво.

– И это хорошо. Зато есть место, где можно прекрасно посидеть. А захочется взбодриться и спокойно пережить взлет – дьютики работают исправно... я куплю тебе вискаря в мелкой посуде...

– Погоди... не так... Надо :

– *я куплю вискаря тебе...*

в мелкой посуде...

чтобы ты разговор начала...

Капитан яхты чрезвычайно поэтичен. А-ха-ха. Напоминает «нас баюкает в мягкой качели, голубая испано-сюиза...»

Марк в целом большой поклонник ЗОЖ. И яхтинг рас-

смаатриваем им, как элемент ЗОЖ. С этим не поспоришь: яхтсмены в большинстве своем – здоровы. Поэтому возникает некая коллизия. Видите ли, яхтинг подразумевает употребление алкоголя (который с точки зрения формального зож – есть зло) – для восстановления сил, для сугрева, для борьбы с начальными явлениями депрессии, для смелости и прочее. В итоге, путем несложных сопоставлений приходится прийти к выводу, что для поддержания ЗОЖ необходимо выпивать. По крайней мере – в период яхтенных прогулок и подготовки к ним. Коллизия? Коллизия. Компромисс? Да. И что?

Б-же! Еще свежи воспоминания о нормальных барах в зонах вылета, где за большие, но вмняемые деньги можно было выпить всякого-приятного, а не только вина или пива.

Ныне же приходится сидеть за столиком в фастфудной столовке или унылом баре и попивать кисленькое винцо. Или пиво, извините...

Впрочем, магазины беспошлинной торговли этот досадный пробел ловко восполнили. Участники круиза уже прошли вдоль стеллажей с напитками и прикупили по паре литров купажированного виски – каждый на свой вкус. Марк взял «Балантайнс» и «Знаменитую тетерку». Шкипер – «Балантайнс» и возможно «Учительский», точно сказать сложно. Джин – всегда покупает Мезенцев. Марк не любит джин – а вот шкипер и Мезенцев делают вид, что любят. Ну, вот купили и запаковали герметично для проноса в самолет и для

выноса через таможеню...

Однако возле каждой кассы – имеются витринки, стойки, тумбочки, ящички уставленные пятидесятимиллилитровыми флакончиками из пластика в виде типичных бутылок с похожими наклейками. В них содержится искомый напиток в количестве – два глотка. Они удобно помещаются в кулак и могут быть спокойно выпиты без явного нарушения нелепых законов о распитии.

Все это проделано. До вылета еще довольно времени. Шкиперская жена слоняется по магазинам, а сам Кэп и Марк ждут Мезенцева, который должен привести с собой двух или трех новых участников экспедиции.

Шкипер, Мезенцев и Марк – это костяк. Причем Марк – как бы хрящик. В силу того, что он к яхтингу привлекся сравнительно недавно, но крепко. А Шкипер и Мезенцев – уже лет десять гуляют. А скорее всего, дольше. Шкипер – шкипером, а Мезенцев матросом и организатором. Поэтому Марк – еще хрящик, а Мезенцев и Шкипер – яхтенная косточка. Марк – пассажир. Звучит – не очень. Но посмотрим. В дальнейшем по этому поводу можно будет порассуждать. Поётся ведь в старой песенке: «...да кто есть кто, да, кто был кем? Мы никогда не знаем...»

Марк сидел вместе с Кэпом рядом с выходом на посадку. И они лениво предавались воспоминаниям. Турция, Греция... Это там, где Марк побывал. Кэп погулял больше... ну, на то он и Кэп. Карибы, Венеция, Хорватия, Ла-манш и все

такое. На Сейшелах они были вместе. Слегка позлословили вспоминая эклектичный подбор экипажа. В том рейсе выявился запойный алкаш, который выпил весь запас и чуть не помер. Даже пришлось его палкой потыкать, чтобы убедиться, что он еще жив. Но обидно было, как раз то, что не помер. Запах стоял уж очень крепкий. Живые так вонять не должны!

Всем остальным пришлось воздерживаться в известном смысле. Пока не зашли в марину, где распахивали двери соответствующие лабазы.

К этому времени, надо сказать, алкаш оклемался и, освежившись под шлангом с технической водой, совершил выход в магазин. Пошатываясь и бормоча грубости. Но привез грузовичок с напитками.

– Кэп, ты помнишь «Такамаку»?

– О, да! И крепкий дистиллят и готовый к питию. Практически идеальный напиток.

– Угу... И в чистом виде и в коктейлях...

Оба помолчали, вспоминая вкус сейшельского рома и адское солнце Индийского океана. У Марка ожоги на ушах и предплечьях зажили только через полгода.

Ну, где там Мезенцев!? Сколько народу он с собой приведет?

– Во, звонок. Он еще в такси. Может не успеть. С ним Кот Консильери и две тетки. Новые какие-то.

– Ты, в смысле... с ними еще не знаком?

– Нет. Стас сказал, что это типичные яхтенные пассажирки – одинокие сильные женщины, – оба сдержанно хмыкнули.

Давно известно, что тетки на яхтах подбираются чаще всего именно такие. Те, кто ни у кого не отпрашивается и те, кто может сам себя профинансировать. Консуматорши и профессионалки, чаще попадаются на больших моторных яхтах, а на парусных моногулах – такие – редкость и случайность...

И поскольку Мезенцев вертится в среде эффективных заскучавших менеджериц, он приводит их на лодку. С ними интересно, особенно, когда они начинают раскрываться. Ну, там медитирование на баке или приготовление ризотто с фруктами и рыбой. Сырой. Для всего экипажа. Вместо обещанного простого плова.

В целом нормальные тетки, диковатые только. И лица у них напряженные, перекошенные, как бы. Но когда выпивают – расслабляются и рассказывают всякое с их точки зрения захватывающее. Вроде того, что они проявили выдающуюся выдержку и кого-то перехитрили. Или, как послали нах переговорщиков от смежников. Шкиперу, *мадрозам* и пассажирам в такие моменты полагается сурово и одобрительно качать головами. Улыбаться нельзя. Восхищаться нужно.

И все же даже без таких теток было бы скучно. Они как-то оттеняют. И заботятся о туалетной бумаге еще. В общем – масса достоинств.

К ним вырабатывается привычка. Их приглашают в оче-

редной рейс. И вот тогда, пребывая в знакомой обстановке, они могут показать себя во всей красе. Что и говорить, ПМС и климакс – это вопрос воспитания. А такие тетки им пренебрегают.

Через некоторое время в отношении некоторых становится очевидной спецификация – «на борту нежелательна...». Ну, по крайней мере – часто. Здесь ведь, как всегда, главенствующими становится вопрос совместного финансирования. А не предпочтений. Видите ли, домашние, ласковые и воспитанные женщины... *во-первых на яхтах ездить не любят, а во-вторых, денег на яхты у них нет.* Поэтому на парусниках подбираются совершенно конкретные тетки из числа тех, о которых было сказано выше.

Марк и Кэп это много раз уже обсуждали. Но поскольку яхтенная болтовня по своей природе спиралеобразна, то тема пассажирок с вариациями все равно всплывает и увлеченно обсуждается.

Очередь на посадку начала двигаться. Марк подумал – как здорово, что есть люди, могущие стоять в очередях. Ведь, если бы все продолжали сидеть, то, как тогда узнать, что пора уже.

Шкиперова жена не выдержала и тоже пристроилась в хвосте. Издали посылали знаки, предлагая присоединиться. Но Шкипер и Марк были заняты ожиданием Мезенцева и Кота Консильери.

Виски, попав в изможденный ЗОЖ организм, резвился

и напивывал синапсы. Они от этого включались несколько неторопливо и возможно даже с чавкающим звуком. В отличие от трезвого – сухого и стремительного потрескивания. Поэтому, если прислушаться, ... сейчас в голове был приятный басовитый гул. А не утомительный привычный «белый шум...» мозговой деятельности трезвого человека.

Ох, ну что ж, пора вставать. Обе стойки посадки с заскучавшими белорубашечными сотрудниками контроля освободились. Шкиперова жена уже прошла в тоннель посадочного терминала. И затерялась. Марк с Кэпом поднялись с насиженных и согретых перфорированных кресел, подошли к стойкам и протянули паспорта с посадочными талонами. Лениво блуждала мысль о том, что круиз все равно полностью проплачен, а на яхте вполне можно и втроем управиться. Гулять по Риму – тем более. Впрочем, самолеты ведь летать продолжают – так что опоздавшие смогут прибыть следующим или каким-еще рейсом.

– О, бегут... Вдоль мелких магазинчиков, кафешек, в пределах видимости, возникла движуха, и из недифференцированной человеческой массы стремительно выделилась группа усердно шевелящих булками граждан среднего возраста. Впереди широкими шагами, размахивая вещмешком морского пехотинца поспешал Мезенцев, а за ним, увешанный разномастными рюкзаками, топал Кот Консильери. Две тетki семенили позади... быстро, но стараясь сохранять достоинство. То есть несколько шагов – быстро и наклонив-

шись вперед, а следующие – выпрямившись и помедленнее. Со стороны эта группа выглядела забавно.

Марк и Кэп ждали их уже в проходе посадочного рукава. Легкая неразбериха и поиски паспортов с посадочными талонами. Все. Привет-привет. Идут по коридору.

ФРАГМЕНТ 2

Сурово пройдя через бизнес-класс, пассажиры которого дисциплинированно сидели в своих широких креслицах и скромно смотрели прямо перед собой, Марк со товарищи остановились на входе в эконом. Народ увлеченно распахивал свои пожитки по полкам и усаживался. Младенцев коварно дожидającychся возможности разрыдаться, поблизости не наблюдалось. И агрессивных старушек тоже.

Пока шли по коридору, Марк понял, что приведенные тетки – не просто тетки, а нежно опекаемые тетки. Стасом и Котом. Возможно это будет забавно. По крайней мере в исполнении Стаса. Что же касается Кота, то экипажу, скорее всего, придется следить за развитием трагического романа. Иными словами наметились не просто взрослые яхтенные пассажирки, но еще и упрощенные. Впрочем, нужно надеяться, что все будет также весело, как и обычно.

Места в он-лайн регистрации распределял Мезенцев. И поэтому Марк спокойно дожидался возможности расположиться рядом с проходом. Расселись.

– Марк, это Даша, мы с ней вместе работаем...

– Привет, Даша. Я – Марк.

– *Здравствуйте. Меня зовут Дария... Извините, мне трудно будет первое время общаться на «ты»... Хорошо?*, – сказала Дария используя в голосе модуляции высококультур-

ной женщины...

Мезенцев сделал вид, что не участвует в разговоре. Хотя сидел между.

– Как скажешь, Даша, – Марк протянул Стасу маленькую бутылочку с «Популярной тетеркой».

Стас подумал и сообщил, что они с Дарией, пожалуй, выпьют шампанского, ... у них с собой. А то голова разболется.

«Для общества потерян», – успел подумать Марк прежде, чем стюардесса, прижавшись к его подлокотнику бедрами, задрала руки, чтобы закрыть дверцу багажной полки. Он старался такие моменты не пропускать, хотя и понимал, что стюардессы на работе, и им вряд ли нравится, когда на них снизу пялятся. «Ну, хорошо, хорошо – больше не буду», – в очередной раз подумал Марк, и попробовал отыскать взглядом остальных попутчиков. Кэп с женой сидели наискосок – позади, и добродушно улыбались. Консильеры и его спутница – обнаружены не были.

Громкая связь транслировала команды первого пилота. Закрывать то, открывать это. Проводницы устраивали перфоманс со спасательным снаряжением. В общем, обычная предвзлетная суэта, о которой знают почти все.

Вырулив на взлетку, аэрбас клюнул носом и остановился.

«Вот же срань», – среднемагистральник, раскричавшись турбинами, и мелко топоча лаптями по стыкам бетонки, понесся на взлет. Марк закрыл глаза и попытался выключить сознание. Но ни фиги... «Б-же, не в этот раз...». Самолет

перестал трястись, и спустя мгновение, взмыл вверх. Лифтовое ускорение, заложенность ушей, очевидный крен на борт. «Все, земли не видно. Летим ровно. Можно расслабиться до момента приземления. Не, еще пару минут попереживаю».

Марк окончательно открыл глаза и посмотрел на табло. Курить, как всегда, нельзя.

Напитки. Вода и сок апельсиновый. «Вот забыл, что говорят лайфхаковые сайты в интернете – почему нельзя заказывать чай и кофе в самолетах? Что-то там с кипячением воды связано...». Попытки послушать музыку через убогие наушники. Ковыряние в лотке с питанием. Напитки. «Воды, пожалуйста, газированной». Вроде задремал. Болтовня с Мезенцевым о судьбах мира. Небольшая прогулка вдоль прохода между рядами кресел, пока он свободен от огромного чемодана на колесиках, который возят стюардессы. Ой, хорошо – можно разогнуться и сделать потягушеньки. О, кстати, зеленый флажок на дверце. И очереди нет. Восхищение вакуумной системой смыва в крошечном клозете. Всё – по местам. «Пристегните ремни». Грохотание воздуха в выпущенном шасси. Лайнер, как коршун над жертвой распушил перья-закрылки и прочие элероны. И навис над плитами. Касание. Бдыщ-бдыщ-бдыщ – побежали... «Блин, давай, врубай уже реверс... Слава те хоспади, затормозили». Мель-

тешня за окошком прекратилась. «У-ух. Хорошо на земле... И в море».

Стюардессы с обреченными выражениями на лицах уже и не пытались усадить выстроившихся в очередь пассажиров. На всех рейсах, всех компаний половина пассажиров предпочитает ожидать приглашения на выход, стоя в проходе. В чем секрет – не понятно. Впрочем, сидящим – тоже не очень хорошо. Встать и вклиниться в движущуюся толпу трудно, не пускают. Но и это не страшно. Марк продолжал сидеть, пока не возникла очевидная лакуна. Встал, снял сумку от «Кэмел актив» с полки и направился к выходу. В коридоре присоединился к капитану.

Возрастные итальянские пограничники сдержанно и значительно проштамповали паспорта. Лента багажного транспортера без задержек доставила красный баульчик на колесах. Пятеро дожидаются Консильери и его женщину. Что-то долго. По указателям прошли на перрон пригородного поезда и в правильной кассе¹ купили билеты до Термини. Консильери уже здесь ждут. Они, оказывается, билеты на электричку еще в Москве сделали. Разбрелись по вагонам. За те полчаса, что ехали в Рим, строгий итальянец (звучит смешно, но правда) в синем блейзере, галстук и с хитрой кондукторской сумкой через плечо проверил билеты у почти

¹ здесь же на перроне расположены кассы с комиссией от посредников

всех негрят, коих было немало. Азиатов, не трогал. Марку, капитану и его жене сказал: «Скузи», и, не улыбнувшись, пошел дальше.

В Термини выяснилось, что экипаж будет жить в трех гостиницах. Марк, Кэп и жена – на виа Карло Альберто, а оставшиеся – еще в двух. Но неподалеку.

Продравшись через развалы китайского текстиля и прочего ширпотреба, коими окружен главный железнодорожный узел Рима, наша троица по наитию двинулась искать свою ночлежку. В районе Термини итальянский язык вообще-то не потребовался, как и английский. Объяснили по-русски, хотя и с различными акцентами. Спокойная, неширокая улица. Старинный дом. Подъезд с множеством табличек и мраморным полом. Домофоны. Стеклянные двери. Крутая лестница с плавными поворотами, и системой для подъема инвалидного кресла. Узенький коридорчик и вот – стойка миниотеля на три номера. А что – уютненько!

Марк занял большой номер с балконом, выходящим в итальянский дворик, двуспальной кроватью и жеманным круглым столом на гнутых тонких ножках, в ансамбле с такими же изящными креслицами. Напротив кровати – дверь в миниатюрную ванную комнату с автоматическими включателями всего. Душ, теплая вода. Чистое бельишко. Балкон. Зевание на солнце.

Хозяин отеля поскребся в дверь, вернул паспорта, по-английски обозначил расценки и поинтересовался выбором ва-

рианта континентального завтрака. «Вай-фай, плиз. Арвидерчи, аста маньяна». Ключами озаботился Кэп.

Уютная капитанова жена из чего-то своего, домашнего придумала легкий перекус к паре глотков виски и эспрессо из имевшейся тут же машинки. Чудесно. Марк подумал, что Люба – прекрасное исключение из общей концепции яхтенных пассажиров. И, если она способна портить настроение, то это распространяется только на Кэпа. В остальном Люба – прелесть.

– Предлагаю вздремнуть полчасика и пойти погулять. Люба, ты как?

– Хорошо.

– Договорились. Я постучу, будьте готовы.

Кэп наделен jovialной внешностью шефа из пятизвездочного ресторана. Высокий, с животом, при усах и с седой шевелюрой. Оливковокожий. Глаза черные, с ленивым маслянистым взглядом. Ни дать – ни взять грек. Люба – нежная сероглазая шатеночка. Красивая. Сдержанная и некрикливая. Идеально.

Марк откинул простынь, встал и подошел к зеркалу. Худошавый, лысоватый субъект среднего роста. И возраста. Подмигнул своему небритому отражению, вышел на балкон.

Жара начала спадать. Можно собираться на прогулку.

Льняные белые брючки, поло, мокасины. Пусть на босу ногу носят мокасины – кто хочет! А Марк решил, что мокасины – не сандалии, можно и низкие носочки натянуть. Постучал в соседнюю дверь. Кэп открыл и сразу направился в Марков номер, а именно к тому самому жеманному столу на тонких гнутых ножках. Уселся в кресло и разложил туристическую карту.

Нашли свою гостиницу – вокзал рядом, все остальные римские туристические достопримечательности – тоже.

– Предлагаю просто прогуляться пешком по не слишком большим улицам и найти кафешку для местных.

– Да, это правильно. Сейчас Люба выйдет, и мы двинем.

В гостинице на стойке регистрации уже никого не было. Наши знакомцы заперли двери в отель и подъезд, и пошли вверх по Виа Карло Альберто. Дошли до уже знакомого поворота на Термини и далее вдоль вокзала к станции метро. На «Термини» Кэп и Марк создали небольшую очередь возле билетного автомата, пока разбирались с интерфейсом. Доехали до Большого Цирка и пешком направились к Колизею.

Легкая заброшенность Рима впечатляла. Вид огромного пустыря, коим в настоящее время является Большой цирк, с сидящими в тени деревьев на вытоптанном газоне клошарами, (или как они в Риме называются?) заставил наших эстетов немедленно вспомнить «Великую красоту» Сорренти-

но². Разошедшись во мнении о перспективах европейской цивилизации, тем не менее, они заметили у одного из торцов ипподрома студенческое кафе со столиками на улице. Наконец-то.

Свободный столик. Ун литро ди вино бьянко. «Да. Рим – прекрасный город». Подумалось. Эти средиземноморские типичные стеклянные графины для вина, напоминающие старые советские литровые молочные бутылки, как-то сразу располагали к созерцательности. Марк почувствовал, что он ни за какие отбивные не будет носиться по избитым туристическим тропам и натирать мозоли на глазах и пятках. С еле сдерживаемой страстью он поведал об этом капитану и Любе. Шкипер промокнул усы характерным движением нижней губы.

– Мы в Риме уже несколько раз бывали и обошли все достопримечательности – бегом. В очередях. Удовольствия – мало. Так, что ты, Марк – прав. Давайте просто гулять.

– Только будем останавливаться, чтобы сделать фоточки, – попросила Люба.

– Это просто необходимо... Я вот еще, что думаю. В Риме изобилие небольших уютных церквей. В них никто не ломится. Будем туда заходить. Постепенно. Подозреваю, что

² Фильм Великая красота *La grande bellezza* Трагикомедия, Режиссер: Паоло Соррентино. В ролях: Тони Сервилло. Италия, Франция, 2013, «Великая красота» – ода загнивающему Риму, «Сладкая жизнь» Феллини полвека спустя, поданная глазами престарелого журналиста, вспоминающего молодость в разгар поминок по старой Италии

красот мы увидим – не меньше!

Если вы бывали в Риме с туристическими целями, то, наверное, поддержите утверждение о том, что как не гуляй – все равно наткнёшься на всем известные римские достопримечательности. И наша троица этого не избежала. Однако их модус операнди заключался в перемещении по маленьким переулочкам в двух трех кварталах от больших виа и пьяцца. А также в посещении крошечных – на два-три столика барчиков и кафешек, которыми так приятно нашпигован центр. В итоге, страхи и слухи о пешеходной непереносимости Рима не подтвердились. Ужинали в таверне «Треска и Жарёха». На самом деле заказали интересную, на парУ приготовленную трешочку (видимо возят из Португалии) в каком-то хитром перцовом соусе со свежим зеленым салатом. Типично по-итальянски – не сытно. Как раз хватило, чтобы добраться до гастронома на площади Санта-Мария Маджиори, от которой начинается виа Карло Альберто. В гастрономе «просто-зайди» и в расположенном напротив кафе, с оригинальным названием «Древнее – Святой Марии» прикупили легкой закуски и, конечно, белого вина. Жеманный стол был прекрасно сервирован сырами, фруктами, и прочим. Четких планов на завтрашний день не строили. Ни к чему это в Риме!

Эти римские гостиницы в центре... Высокие потол-

ки, слегка пружинящее, легенькое постельное бельишко. Огромная кровать, и ты – морская звезда. Лучики солнца сквозь жалюзи.

Адриано-хозяин экономно постучал в дверь и, спустя минуту после отпирания замка, торжественно внес поднос с типичным-скромным, но столь необходимым континентальным завтраком.

– Бонжорно... Монин..., Бон аппетит.

– Монин... спасибочки.

«Так что тут у нас? Круасан еще тепленький, ...большая чашка капучино. Маслице. Ну что ж, все очень кошерно. Надеюсь, кофеек не остынет, пока я в душе поплещусь», – думал Марк, пританцовывая рядом с подносом прежде, чем ринуться в зону рекреации.

ФРАГМЕНТ 3

Этим утром и следующим, завтраки были одинаковыми. И ничего плохого о них сказать было нельзя, кроме того, что круасан Марк предпочел бы не с какао, а с фруктовым джемом.

Нынешний день подразумевал джинсы, удобную синюю футболку и плетеные кожаные туфли от того же немецкого «Активного верблюда».

Позвонил Мезенцев. Сообщил, что они с Дарией сегодня обследуют Ватикан и папский дворец. Но не плохо было бы встретиться вечерком. «Да, это бесспорно. Созвонимся еще раз в районе пяти и выберем ресторан». Консильери прислал смс – тоже по собственному плану.

Капитанская чета сидела в ажурных креслах и, слушая, кивала. Адриано с утра разместившийся за конторкой при входе, пожелал хорошего дня и явно собрался провести несколько веселых минут в обществе уже приготовленного пылесоса.

До обеда гуляли по Ватикану, но внутрь из-за огромных очередей не пошли. Поговорили с украинкой водившей экскурсии в папские покои. И соразмерив предлагаемое со своими желаниями, от настойчивых предложений отказались. На площадь Святого Петра Марк, Капитан и Любовь зашли с правого бокового прохода, и аккуратненько просочившись

сквозь очередь, из представителей самых разных народов, вышли к Египетскому обелиску. Многорядная очередь толстой, ленивой змеей окаймляла весь периметр площади и энтузиазма не вызывала совершенно. Марк честно попытался уговорить самого себя постоять, чтобы получить возможность быстрым шагом, в толпе туристов отметить в католической святыне. Но здравый смысл в сочетании с рациональной ленью возобладали, и он ограничился тем, что постепенно прогулочным шагом прошелся вдоль левой части зданий, вокруг площади и посмотрел на Ватиканскую почту, и интересный ему пункт первой медицинской помощи от Мальтийского святого ордена. Ближе к храму св. Петра обнаружился отдельный вход для привилегированных слоев, с постом швейцарской гвардии. Было забавно смотреть, как разводящий офицер в нелепой и старинной желто-сине-красной форме щебетал по мобильному телефону и, не снимая стальной шлем-марион, любезничал с какой-то дамой, утомленно переминающейся на высоких каблуках. Повернувшись спиной к собору, наши герои пошли по улице Примирения (виа делла Кончилиационе) в сторону Тибра. Этот участок, вплоть до моста Виктора-Иммануила полностью отдан на откуп туристической индустрии. Шарик, мыльные пузыри... Обнаружили диппредставительство России при Мальтийском ордене, делящее здание с посольством одной из латиноамериканских стран.

Было ощутимо жарко. Капитан затребовал остановку.

На углу улиц Примирения и Пия Десятого обнаружили хайтековый бар, где немного промочили горло. Закончились каменные ущелья Ватикана и глаз получил возможность отдохнуть на зелени Парка Адриана и аллеи вдоль правого берега Тибра. Миновав мост Виктора-Иммануила, продолжили путь вдоль тенистой набережной. Здесь, между деревьев были установлены лотки с сувенирами и книжные развалы. Держали эти торговые точки флегматичные и незаинтересованные индийцы в тюрбанах. Марк в душе восхитился их вызывающим равнодушием, а потом начал коварно подозревать индусов в торговле чем-то более интересным, нежели кичовые сувениры.

По выходе из аллеи обнаружилось красивейшее, затейливо украшенное статуями здание – Дворец правосудия. В отличие от многих других Римских зданий – было очевидно – за фасадом ДП следят – чистят, штукатурят, подновляют. Скульптурная группа над входом символизировала верховенство Справедливости над Законом и Силой. По мосту Умберто Первого, который начинается прямо от центрального подъезда Дворца перешли на левый берег Тибра. Неспешно перемещаясь пешочком, добрались до битком забитой американцами и китайцами площади перед фонтаном Треви. Красиво! Но адски тесно. «Метро – час пик». Натурально.

Следующая знаковая достопримечательность неподалеку – Испанская лестница. Народ сидел, лежал и фотографи-

ровался на ее белых мраморных ступенях. Напротив Лестницы скучали без работы извозчики. Они сидели по двое в своих фаэтонах и азартно играли в карты. Явно не на интерес. Очень агрессивно отреагировали на попытку их сфотографировать. *«Ой-ой-ой, можно подумать,... скажите, пожалуйста.»*

И, как всегда, совершенно случайно, здесь перед Испанской лестницей Марк и капитан повстречали необычайно красивую и колоритную туристочку из Бразилии. Это было совершенно очевидно, что из Бразилии, в смысле... Роскошная мулатка с очаровательной улыбкой, по-бразильски женственной фигурой, в белом платье с открытыми плечами, спиной и, как бы это сказать, участком пониже ключиц. Завитые мелким бесом черные волосы были собраны некой штукой, в тон к платью, которую хиппари называли хейрятник. Но красивой. Улыбалась бразильянка ослепительно. Кэп не выдержал и подошел к ней.

Мулатка, настороженно и погасив улыбку, слушала английские комплименты Шкипера. Но после, когда он попросил разрешения с ней сфотографироваться, задорно рассмеялась и даже погладила Кэпа по щеке. Красотка!

Люба, вернувшись из магазинчика, увидела, только, как Кэп фотографировал Марка.

Еще немного, и вышли на площадь перед виллой Боргезе. Ступая по разбитой и качающейся под ногами плитке римских тротуаров, Марк пытался понять, чем ему так приятен

Рим, и что он ему напоминает. Эти невысокие дома из ракушечника с желтоватыми, розовыми и оранжевыми фасадами. Слушал интонационно близкую; мяукающую, с хрипотцой, эмоциональную итальянскую речь. «Б-же, да ведь это чистой воды Одесса!» Та, которая от Тираспольской площади вниз к морю: Нежинская, Ольгинская, Пастера, Маринеску... Да очень похоже. Одесский говор потрясающе напоминает итальянскую речь, видимо за счет влияния молдавского языка, который – суть итальянский. Этот вывод Марка обрадовал и успокоил. «Ну, вот я и нашел город, в который можно будет приехать, чтобы не скучать по той старой Одессе, которую я так люблю».

Итак, вилла Боргезе – от площади, на которой местные аниматоры развлекают прохожих в надежде получить небольшой гешефт за выдувание мыльных пузырей и изображение античных статуй, загримировавшись и завернувшись в нечто нетканное и эластично-блестящее. Вверх по красивой, двухсторонней, но, увы, разрушающейся лестнице. На площадках между пролетами приходилось преодолевать посты бутафорских преторианцев – кормленных мужиков в пластиковых доспехах, которые преграждая путь короткими мечами, круглыми щитами и довольно упитанными, потными телами, намекали на шикарную возможность сделать бессмертный фотоснимок *зандорого*.

С балюстрады открывался прекрасный вид на Рим. И на площадь под ногами, на которой мельтешил народец.

Марк специально несколько раз подошел к перилам, чтобы понять, что ощущали хозяева усадьбы, взирая с холма. На небе – ни облачка, солнце равнодушно поливало белым жаром далекую, на сколько хватало глаз, перспективу терракотовых черепичных крыш Вечного города, среди равнины которых особняком возвышался купол Сан Пьетро. Завораживающе! Шкипер стоял рядом, и было очевидно, что он тоже наслаждается этим потрясающим видом.

Вглубь усадьбы – регулярный парк с аллеями, заставленными бюстами деятелей мировой культуры, повлиявших на Италию, или вкусивших от плодов её. У многих были отбиты носы, или уши. Нашли Пушкина и Толстого. Тропинки, посыпанные старым песочком. В углу парка возвышается крупный монумент – скульптура обнаженного атлета – ножного ампутанта, который пытается метнуть свой весьма прозаический костыль в невидимого врага. Памятник Энрико Тотти³ – речь о нем.

³ Энрико Тотти – итальянский спортсмен (велосипедист), герой Первой мировой войны. Энрико Тотти родился и вырос в Сан – Джованни, в популярном районе Рима. В 1908 году потерял ногу под локомотивом. В 1911 году на велосипеде с одной ногой сначала он достиг Парижа, а затем пересек Бельгию, Нидерланды и Данию, вплоть до Финляндии и Лапландии. Оттуда он пересек Россию и Польшу, вернувшись в Италию в июне 1912 года. В январе 1913 года он снова совершил путешествие на велосипеде, на этот раз на юг: от Александрии до границы с Суданом, где английские власти, ввиду слишком опасного пути, заставили его закончить путь, и отправили его в Каир, откуда он вернулся в Италию. В 1916 году в бою под Monfalcone был несколько раз ранен вражескими выстрелами и с героическим жестом бросил костыль во врагов перед смертью.

Эта зона парка собрала привычные для россиян павильончики с парковыми развлечениями – что-то вроде «кри-вых зеркал» и «комнаты страха». Шкипер выбрал скамеечку, присел и сообщил, что начинает ощущать усталость и оче-видное чувство голода. Спустились вниз и набрали на кра-сиво оформленное, явно дорогое кафе, в котором множе-ство аппетитных блюд было выставлено в огромной и со-блазнительной низкотемпературной витрине. Процесс выбо-ра был организован путем указывания на желаемое блюдо пальцем. Сформированный обед разогрели и красиво серви-ровали на большом столе в фешенебельной обеденной зоне. Вино. Куда ж без него. На этот раз марочное. Здесь, надо ска-зать, наши утомленные туристы несколько увлеклись, в том числе и фруктовыми десертами.

Камни римских улиц источал жар. Тень не приносила про-хлады. Вот почему Марк с капитанской четой решили про-ехать до Термини в метро, а уж оттуда, еле двигая ножка-ми, добрались до своей уютной гостинички. Душ, свежая по-стелька. Утомленные ноги немного гудели, но прохлада кон-диционированного номера остудила каждую из. Потребова-лось лишь вытягивать их, по одной, из-под покрывальца.

Что-то есть в том, чтобы проснувшись в конце сиесты, стоять в одних белых боксерах и готовить себе эспрессо в гостиничном номере. Особенно захватывает аккуратное

вскрытие крайне коварной упаковочки со сливками. Мелкие кругляши с порционными сливками наделены покрытием из завышенно плотной фольги. В тот момент, когда эта фольга под нарастающим усилием наконец-то рвется – происходит неконтролируемый выплеск сливок куда угодно – на стол, на одежду... – но только не в чашку. В этот ответственный момент зашел Шкипер и, разместившись за уже известным столом, принялся выбирать ресторан для объединительного ужина всего экипажа. Марк, прихватив одно из тоненьких кресел, попивал свой кофе и нежился в лучах заходящего солнца на балконе.

– Док, (Марк по профессии – врач, а все врачи на яхтах – Доки) – как тебе эта харчевня? «Храм Мецената». С большой буквы. Мы с Любой там как-то снедали – понравилось.

– Идти далеко?

– Нет, на параллельной улице, виа Мерулана.

– Подходит. Набираю Стаса и Кота – сообщу. Собираемся на площади Святой Марии. В шесть?

Стас Мезенцев – старинный друг, еще с отроческих лет. В Москве – почти сразу после окончания одесской школы, учился на юриста и переводчика. Сейчас занимается организацией работы иностранных диппредставительств. Веселый, легкий человек с довольно широким кругозором и поэтому незанудный. Тоже весьма среднего возраста. Покрепче и вы-

ше Марка. Чем старше становился Стас, тем яснее проступали в нем черты его матери-польки – прямой нос, четко вылепленные полные губы и очень резко очерченные глаза. Рыжеватый блондин. От месяца к месяцу Стас может выглядеть, как очевидно упитанным, так и подсушенным. Особенность такая. Быстрый основной обмен в организме. Видимо.

С Дарией Марку еще предстоит познакомиться поближе, как и всем остальным. Известно, что она по образованию педагог и занимается организацией культурного обмена между Западом и Россией. Хорошенькая.

Кот – Константин. Консильери⁴ – прозвище. В прошлых рейсах брал на себя кропотливый труд учета расходов всего экипажа и определения размеров взносов: и в общий котел, и при взаиморасчетах. Впрочем, Кот и в обычной жизни – финансовый менеджер. Немного младше Стаса и Марка. Довольно стройный, но несколько скованный. У него строгое лицо бухгалтера. Круглые серые глаза, кустистые бровки, лысинка – как задница у кота по кличке Мистер-Пушистые штаны. Улыбка только – все меняет! Когда Кот улыбается – в его чертах сквозит такое простодушие, что хочется отдать ему бумажник. Или угостить мороженым. Сам он об этой особенности видимо не догадывается. Потому, что на самом деле простодушен. Не, он прекрасно понимает, что происходит, но просто будучи по натуре добрым человеком, как бы

⁴ Советник, по-итальянски. Почему-то на яхте решили, что эта мафиозная должность подразумевает бухгалтерский учет

дает возможность и другим проявить свои лучшие качества. Еще Консильери – выдающийся, ... э... гиноцентрист, за что весьма критикуем друзьями и порядочными тетками.

Кот и Стас какое-то время работали в смежных организациях, где и познакомились. Сейчас, вроде, пересекаются на тренировках по любительскому боксу.

Риту, так зовут женщину, которую привел с собой Кот Консильери – не знает никто. Марк, однако, опасается, что эта парочка даст много тем для досужих разговоров всему экипажу. Впрочем, он хотел бы ошибиться. Но с другой стороны, будь в экипаже все одинаковыми и без странностей – это было бы очень скучно. А так – всегда будет, о чем вспоминать. Хотя, эта мысль уже вроде бы мелькала.

Про себя Марк мог только предполагать, что и он не без чудинки, но надеялся, что его, за глаза, критикуют не очень сильно.

Теплый, приятный вечерок. В «античном кафе» на пьядца Санта-Мариа Маджиори собрались все. И в разбивочку, по неширокому тротуару, вниз по виа Мерулана направились в ресторанчик. Пройдя около пятисот метров, свернули налево на виа Леопарди и увидели почти свободную веранду под легким навесом. «Tempio di Mecenate».

Для москвичей странно, что официантами могут работать серьезные, седые, толстые дяденьки. Мы привыкли к молодым людям студенческой наружности. И, тем не менее, во многих кафе Италии пищу подают именно возрастные

мужчины. Увидев такую большую компанию, официант сделал счастливое лицо, и, организовав небольшое перемещение столов, пригласил.

Рита – отверзла уста и поведала, что кафе названо в честь Гая Цильния Мецената – друга Октавиана Августа, эпикурейца и покровителя искусств. Меценат был щедрым человеком. Подарил, к примеру, Горацию поместье. Вот почему имя это стало нарицательным. Совсем рядом находится музей «Аудитория Мецената».

Рита – если посмотреть на нее внимательнее, производила впечатление самоценной, эмансипированной женщины. Без косметики и украшений, в простеньком платьице и сандаликах. Органично смотрелся бы рюкзачок. Молодилась, но было очевидно – около тридцати пяти. Громкий с певучими интонациями голос. «В хоре пела вторым голосом», – подумал Марк. Улыбалась Рита хорошо и много, по-американски показывая ровные белые зубы. Марку показалось, что и фигура у Риты неплохая, если не считать очевидной мальчишестости в верхней части. Док уже давно оставил привычку называть вещи своими именами, поэтому по ходу повествования придется продираться сквозь череду иносказаний и полунамеков. Как бы это не изводило.

Все себе что-то заказали. Стас опекал Дарию. Уровень отношений в сцепке Рита-Кот был, очевидно, невысоким. Марк затребовал салат и жареного кальмара. К счастью, сошлись на белом вине. Никому не пришло в голову экспери-

ментировать с розовыми винами и шампанским. Все о чем-то понемногу рассказывали и постепенно откровенно признали – то, что завтрашний день последний в Риме, перед паромом на Сардинию – это не так уж и плохо.

«Храм Мецената», не смотря на близость к центру Вечного города и Аудиториуму, оказался харчевней для местных. Не прошло и получаса, с тех пор когда экипаж занял свой стол, как на веранде все ранее пустовавшие места заполнились пожилыми итальянцами, и перед входом образовалась очевидная очередь. Местные колоритные личности, что-то хрипло обсуждали, жестикулировали, пожилые дамы смеялись так, как будто им рассказывали скабрёзности. Возможно, так оно и было. Шкипер был доволен тем, что очевидных проблем в экипаже не намечается. У всех хороший аппетит и пьют – не закашливаются. А все остальное откорректируется в процессе. Выяснилось даже, что у Риты имеется небольшой опыт плавания на шверботах по Финскому заливу, так как она – из Питера. Сейчас, правда, уже в Москве, занимается оптовыми поставками немецкой сантехники.

Что бы там ни писала Добкин-де-Риос⁵ отрицательного про алкоголь, ему нельзя отказать в мощном объединительном эффекте. Покушали, друженько встали и бодрой иноходью отправились ревизовать близлежащие бары.

⁵ Марлин Добкин-де-Риос автор известной монографии «Растительные галлюциногены»

ФРАГМЕНТ 4

«Просто немного тоскливо. Не плохо, не тошнит, ... грустно и почти нет аппетита. Или все же есть?»

С такими мыслями, утром следующего дня, Марк лежал и анализировал свое состояние.

– Ну, хорошо, Адриано, вкатывай свой завтрак, – в ответ на стук в дверь.

– Бонжорно!

– Доброе утро, спасибо кормилец.

Апельсиновый сок был, как нельзя более кстати. М-м-м. Прекрасно. Душ и зубная щетка – то, что нужно сейчас. Проведя языком по зубам, Марк почувствовал, что они изменили свои свойства – ощущение пористости эмали. Хотя вчера, перед сном почистил. Это точно. «Ой, хватит лежать и прислушиваться. Обычное состояние после винного возлияния и нескольких чашек крепкого кофе». Пока стоял в душе, вспомнил стихотворение:

А утром, перед эскадроном

Я буду снова свеж и прям.

Отсалютую эскадроном,

Как я вчера бы ни был пьян...

«Звучит очень задорно, но это – не про меня. Я-то пьян не был. Так, ... выпил на один стакан больше, чем было нужно. Не страшно. Еще немного повзрослею и уже точно буду

знать меру. Успокойся, не кори себя, дорогуша», – разговаривал сам с собой сорокасемилетний Марк, и хмыкал в ответ себе же.

«О-хо-хо, где тут затерялось большое полотенце, или халат? А вот он. Леня вытираться. Всё, зубки снова твердые, кошки во рту больше никак себя не проявляют. И аппетит проснулся. Велли-колепно».

Спустя десять минут, Марк отодвинул поднос и откинулся в кресле. Прислушался. В соседнем номере были слышны разговоры и смех. Написал Шкиперу записочку в вайбере и вышел на балкон. Солнышко уже выглядывало из-за крыши, и у самого края балкона можно было попасть под его лучи. Денек будет жарким. Небо не совсем чистое, а как бы в легком мареве или дымке. Будет жарко и влажно...

Марк попытался определиться с предпочтениями. «Ходить далеко не хочется. Наверное, подошла бы автобусная экскурсия. Но посмотреть на то красивое белое здание с лестницей и конной скульптурой Виктора-Эммануила не помешает. Ну, вот как-то так».

Чуть позже подумал, что сказать Кэпу при встрече? ... Про ворону, которая зарекалась, что-то там не клевать... или спросить с беспокойством в голосе о цвете лица и лифтинге для век? Бу-га-га.

«А, ...ничего не буду говорить... Леня смеяться. Коварная штука это вино... Хочется грустить».

Стук в дверь. Люба. Немного взвинченная.

– Привет, Марк!

– Утро...

– Ну, что? Пошли, – эдак непосредственно.

– А где Шкипер? – Марк почувствовал подвох.

– Я с ним идти не хочу, он меня бесит специально. Надел клетчатые штаны чуть ниже колен, футболку с принтами и сандалии на носки. Пусть сам гуляет, – почти прошипела Люба.

Марк хмыкнул: – Ну и что! Если ему нравится...

– Мне не нравится! Иди, скажи ему...

Марк зашел в соседний номер. Капитан причесывался у зеркала. Одет был так, как и описала Люба, только еще и футболку заправил в светлые, клетчатые длинные шорты. Носки сползли и образовали над сандалиями изящные складки. Кэп повернулся и подмигнул.

Марк обратился к Любе:

– Люб, а чем ты недовольна? Красиво и удобно, по-моему. Мне кажется, ты себя не очень хорошо чувствуешь и немного капризничаешь. Не? – в голосе максимум заботы.

– Видишь, Марк, она меня не понимает. Давит на меня! – печально сказал Капитан.

– Вы, что сговорились, что ли? Это же позор, так ходить. Бейсболку еще натяни! И сумку-набрюшницу...

Люба очень разгорячилась.

Марк посмотрел на Кэпа. Тот сделал грустное лицо, усы уныло повисли. Круглый живот торчал над штанишками.

Выглядело комично. Люба фыркнула и отвернулась, что бы скрыть разочарование в таких нелепых спутниках.

Марк показал Кэпу большой палец-вверх, и начал беззвучно смеяться. Люба посмотрела на них, потемневшими от злости глазами, и не поняла сначала, что тут смешного. Потом, когда сообразила – сделала вид, что дает мужу подзатыльник. Со смехом уже.

– Моя дорогая, мне показалось, что ты загрустила, и решил тебя, немного развлечь.

– Ну, знаешь, я бы предпочла, чтобы ты меня с утра, как-то иначе развлекал!

– Все, что могу... Ах ты ж язвительная, ... острозыкая...

– Язык, как язык. Обычный, – и приоткрыв рот, слегка потолкала щеку языком изнутри.

Кэп изобразил смущение и ушел переодеваться. Вернулся в белых брюках и сандалиях на босу ногу.

– Ну вот. Могу соперничать с Хулио Иглесиасом.

– За такие шуточки будешь сопровождать меня в магазинах на виа дель Корсо. И ты Марк – тоже...

– Не проблема. Только я хотел бы прогуляться там, где король на коне...

– Это и есть Витториано. Дель Корсо начинается от монумента. Так, что пошли уже. Пока не очень жарко.

– Кэп, а из какого порта мы пойдём на Сардинию?

– Чивитавеккья. Я поговорю с Адриано, чтобы он трансфер помог организовать.

Вышел к стойке.

– Adriano, my friend. Help me, please arrange a transfer to Civitavecchia, tomorrow at five in the morning.

– How many people will go?⁶

– Марк позвони Стасу и Коту, а?

Спустя несколько минут.

– Стас с Дашей – едут. Кот весь грустный, ...я так понял, что Рита уже купила билеты на электричку. Кстати, вся компания требует продолжения вчерашнего банкета.

– Прекрасно, будем планировать новый дружеский ужин.

– Five persons.

– Very good. Tomorrow at five in the morning the car will be served and the driver will call you at your phone number.

– Thank you very much, Adriano. We go for a walk and probably will not see you again. Where do we leave the keys?

– Leave the keys under the rug at the first glass door inside the entrance. Just close the front door.

– Thanks for the hospitality. We all really liked it. Bye. Good luck.

– Thank you. Good luck.⁷

⁶ – Адриано, друг мой. Помогите мне, пожалуйста, организовать трансфер в Чивитавеккья, завтра в пять утра. – Сколько людей поедет?

⁷ Пятеро. -Отлично. Завтра в пять утра автомобиль будет подан, и водитель позвонит вам по Вашему номеру... – Спасибо, Адриано. Мы идем на прогулку и, вероятно, вас больше не увидим. Где нам оставить ключи? – Оставьте ключи под ковриком у первой стеклянной двери внутри входа. И просто захлопните входную дверь. – Спасибо за гостеприимство. Нам все очень понравилось. До свидания.

Шкипер и Марк пожали Адриано руку. Седобородый и тощий отельер широко улыбнулся.

Легкий винный сплин указывал на необходимость использования транспорта. Но как бы не планировали маршрут, получилось, что пешком – удобнее.

Потихонечку, чтобы не перегреться Марк, Кэп и Люба пошли вниз по Карло Альберто, свернули в переулок Святого Альфонсо, Вито и вышли на улицу сардинского графа Кавура. И уж по ней пришли к Капитолийскому холму. Заходя с правой стороны, прошли законсервированные археологические раскопки – Колонну Траяна, и вышли на площадь Венеции, на которую, собственно, и смотрит Король-всадник.

Весь комплекс – беломраморные лестница и колоннада с квадригами по краям, двенадцатиметровая конная статуя Виктора—Эммануила, и Вечный огонь – на фотографиях выглядят безумно красиво и внушительно. Это и привлекает толпы туристов. Однако вживую – сложно отделаться от впечатления, что архитектор немного ошибся с размером. Казалось, будь этот комплекс, весь, без исключения, немного меньше – он бы просто идеально вписался в кольцо площади Венеции, как бриллиант в перстень. А так, не взирая на всю свою красоту, Витториано смотрелся здесь слегка чужеродным, избыточно помпезным. Что было довольно

непривычно на фоне типичной римской архитектуры – изысканной и ненавязчивой. Впрочем, это мнение Марк высказывать не стал, а как всегда, ходил вокруг колоннады и пытался придумать какое-то объяснение.

Позади Витториано – если подняться на Капитолий по боковым лестницам, расположены два музея с артефактами античности и более современными предметами искусства. Один напротив другого. В промежутке установлена большая конная статуя босоного Марка Аврелия, который по-индейски – с вытянутыми ногами, сидит в седле и покровительственно салютует народу. С другой стороны холма, в переулке, на колонне размещена всем известная волчица, вскармливающая Ромула и Рема. Вообще-то копия. Подлинник – внутри музея.

Пока гуляли вокруг Витториано, Марк пришел к выводу, что, если кому-нибудь выпадет для ознакомления с Римом всего несколько часов, то он посоветует приезжать именно сюда. Спроси его этот кто-то.

Если смотреть вперед от подножия статуи Виктора-Эммуила, то открывается прекрасный вид на перспективу дель Корсо. Очень притягательно. Особенно, если знаешь, что эта древняя улица – средоточие бутиков итальянских дизайнеров.

Виа Дель Корсо не слишком широкая и тротуары – узень-

кие. Поэтому фланировать по ней не получилось. Так, торопливые перебежки с одной стороны на другую и уворачивание от коллег-пешеходов. Кроме магазинчиков, в которых хрипловатые продавщицы свободно говорят по-русски, по обеим сторонам – множество древних палаццо. Каждое наособицу любопытно. Почти во всех проходят художественные выставки. Спустя неспешные посиделки за чашечкой кофе в одном из микробаров, наша троица прибыла на уже знакомую Тополиную или Народную площадь.⁸ Приблизительно в этом месте окончательно сформировалась мысль об отсутствии всякого желания дальнейшего перемещения по Риму. И, нет бы, прислушаться к чакрам! Пересилили себя, доехали в метро до вокзала Термини и отправились в обзорный автобусный тур. Марк почти сразу уснул, но на светофорных остановках открывал глаза и испуганно озирался, чем очень веселил Любу. От всего тура осталось лишь чувство удивления тем, как ловко организовано дорожное движение в центре Рима. Улочки узенькие, а заторов – нет. Дело, видимо в мопедах и мотоциклах, на которых римляне ловко рассекают. Да, и автомобильчики у них крохотные.

По пути в гостиницу Шкипер озвучил концепцию организации обеда из щедрот приглянувшейся ему кулинарии, уже знакомого гастрономчика. Хамоны, запеченое мясо, сыры, паштеты, салаты, фрукты... Всего понемногу. Одним словом, жеманный стол принял очередной прекрасный фуршет.

⁸ пьяцца дель Пополо. В итальянском языке тополь и народ – омонимы

Во время обеда обсуждали предстоящий переход на Сардинию и яхтенные приключения. Которые были. И еще будут.

Звонок от Стаса. Они с Дашей морально готовы посетить любой уютный ресторанчик через два-три часа и надеются на вчерашнюю компанию. Эта позиция была одобрена. Решили вновь встретиться на пьядца Санта Мария Маджиори и найти новое злачное место спонтанно. В процессе прогулки. Переговоры с Консильери Мезенцев взял на себя.

В этот раз выбрали китайский ресторанчик. Европеизированный. Возможно, это был «Куанжай элли». Кушали затейливое мясо на порционных чугунных сковородочках с острыми закусочками и, конечно, рисом. От вина вина не отказывались. Кто-то выбрал красное, а Мезенцев и Кот даже попробовали местное пиво.

Рита, которую между собой Кэп, Марк и Люба уже называли Марго, как-то спонтанно подняла тему отопительных систем. Видимо решила рассказать о своем бизнесе, или спросил кто-то. И довольно критически отозвалась об итальянских производителях настенных батарей. Мол хуже только китайцы! Марк подумал, что тема – так себе. Скучнее даже, чем вчерашний пересказ краткой справки о Меценате, размещенной на стенде перед поворотом на виа Лео-

парди.

А вот Мезенцев заинтересовался:

– И какой же производитель, по-твоему, заслуживает внимания?

– Арбония, конечно. Немецкая фирма.

– Не знал, что у Арбонии выдающиеся показатели по теплоотдаче и энергосбережению.

– Стас, я ими торгую, и поверь мне, их батареи – лучшие! – прямо-таки азартно и безапелляционно заявила Рита.

– Довольно смелое утверждение, – Стас напрягся, – Видишь ли, я, как раз дом достраиваю и рынок изучил, что называется досконально. И Арбонию я не выбрал.

– Самая дорогая – самая лучшая. Тут и говорить не о чем!, – как бы намекая, что Стас продешевил.

С этого момента к этой беседе начали все прислушиваться.

У Стаса – характерная мимика. Если его, что-то задевает, у него меняется разрез глаз. Делается резким, как у японца.

– Я бы сказал, неоправданно дорогая... Все остальные характеристики, тоже отнюдь не выдающиеся.

Теперь Марк увидел, как округлились глаза Марго. Она с ходу завелась. Даже пятнам покрывалась. Голос стал громким с агрессивно-плачущими интонациями:

– Ты, уж прямо скажи, что мне, как женщине, трудно понять иные характеристики, кроме цены!

– Думаю, что ты здесь не причем. Рынок завален дорогу-

щей Арбонией, а тот же омский Рифар-Монолит приходится дожидаться в очереди. Арбония видимо нуждается в рекламе, что ты и делаешь... С чисто женской непосредственностью и стремлением заниматься работой на отдыхе.

– Только что, ты расписался в том, что просто не готов адекватно реагировать на женское лидерство, – как-то нелогично, но с вызовом бросила Рита.

Повисла пауза.

Марк обратился к Шкиперу:

– Ну, что? Еще вина с орешками или пива и чипсов? Этот словесный поединок делается азартно-захватывающим.

Люба, Даша и Кэп рассмеялись. Кот сидел, вперив взгляд в стол. Стас, хоть и напряженно, но улыбнулся. Рита начала было уже говорить вновь. Но Шкипер быстро задал ей вопрос:

– Маргарита, а почему вы с Костей не хотите ехать с нами в порт на шаттле? На семерых это получилось бы не так уж и дорого.

– Я все заранее распланировала, отказываться – не хочу. К тому же разница в цене все-таки чувствительная, – тон, Марго, однако, сбавила.

Китайские официанты принесли фруктово-карамельный десерт. Очень вовремя. Напряжение между Стасом и Марго еще ощущалось, но о спорных радиаторах они боль-

ше не вспоминали. Ужин удалось завершить вполне мирно. Больше того, все снова засиделись. Марк и капитанская пара вернулись в гостиницу лишь за полночь.

ФРАГМЕНТ 5

Красный баульчик слегка запротестовал и потребовал более тщательной укладки распотрошенного барахлишка, но в итоге все же сдался и почти свободно застегнулся. Черная сумка после извлечения легкого пуловера вообще опустела и безвольно телепалась на плече. Окинув взглядом, ставший уже привычным, гостиничный номер, Марк обнаружил тумбочку с невыдвинутым ящиком и пошел проверять. «Ух, ты, когда это я сюда сунул очешник с солнечными очками?»

– Кэп, тебе позвонили уже?

– Да, машина внизу. Ждет. Люба, золотко, иди вниз и смотри, чтоб я чемодан не уронил.

Почти темно. Обычно бойкая виа Карло Альберто – ранним утром тихая и замусоренная. Все обочины заставлены римскими микролитражками и скутерами. Черный V-класс запарковался вторым рядом и стоял с уже поднятой багажной дверью. Пожилой, но бодрый водитель в белой сорочке и галстуке сам разместил багаж в грузовом отсеке и открыл электрифицированную сдвижную дверь. Знакомый, спокойный, продуманный мерседесовский интерьер был оформлен в темных тонах. Марк и Люба с доступным комфортом раз-

местились на последнем ряду, а шкипер прыгнул в переднее кресло, рядом с водителем. Потихоньку тронулись. Через пару километров, недалеко от посольства США остановились и усадили Стаса и Дашу. Впятером получилось хорошо – свободно. Мелькнула мысль о том, что этот вэн не такой уж и вместительный. Для семерых, например. Водитель спросил разрешения ехать, и когда все убедились, что ничего не забыли, отправились в порт. Звучала популярная итальянская эстрада: Кутуньо, Рикки и Повери и все такое, из Марикова детства, когда увлечение «итальянцами» было поголовным. Видимо, водитель знал о том, что эта музыка отторжения у российских туристов не вызовет. Марк дремал, слушал, как Стас рассказывает, что они с Дашей бегом смогли-таки посетить все основные музеи. И думал: «Вот ведь темперамент у человека! Интересно, а как Даша? Она не производит впечатления уж очень активной туристки?» Шкипер вполголоса отвечал Стасу в том духе, что для нормального знакомства с Римом нужно недели две – не меньше, и желательно поздней осенью или зимой даже. Не так жарко, да и туристов поменьше.

V-класс в фирменной мерседесовской манере скользил по трассе, обманывая чувство скорости. Девяносто километров от центра Рима до порта Чевитавеккья были пройдены менее чем за час. И, подъехав максимально близко к павильончику паромной переправы Чевитавеккья – Ольбия, пожилой драйвер был вынужден высадить путешественников

прямо на проезжую часть. Зона парковки нигде поблизости не обнаруживалась. Позади, начали скапливаться автомобили, спешащие на погрузку. Договорились, тем не менее, встретиться здесь же через неделю для трансфера во Фьюмиччино.

Зал ожидания этого парома – потрепанное временем общественное место с унылыми кассами, закрытыми ларьками и довольно нечистым общественным клозетом, где гривуазный Мезенцев обнаружил нацарапанный на дверце номер телефона какого-то Давида по кличке Пассиво, ... и предлагал продать номерок сейчас. Потому что после рейса будет дороже!

Кот и Марго еще не приехали. Но времени до отплытия было достаточно. Никто сильно не беспокоился, тем более, что Рита, как она сказала, все рассчитала.

За час до отхода теплохода открыли пункт пропуска в зону отплытия. Быстрым шагом подошли Кот и Рита. Идти от электрички с чемоданом оказалось не слишком близко и удобно. Впрочем, чемодан тащил Консильери, а он жаловаться не привык.

Давно оплаченные места были обнаружены пассажирской программой, и яхтенный экипаж гуськом через широкий причал направился к аппарели. Крупный теплоход длиной

метров двести. Весь синий. Назван в честь кита – «Моби»⁹. Новый пункт контроля. Велкам он зе боард. Здесь уже все корабельное. Покрашенная синей, уже облезшей краской, сходня из профнастила, гулко вибрировала под ногами. Далее потребовалось взобраться по крутой и не слишком удобной лестнице на пассажирские палубы. Корабль изначально строился, как паром, поэтому все пассажирские помещения представляли собой разных размеров салоны с креслами, диванами, стульями и т. п. А кают – не было. Почти.

На этом этапе экипаж вновь распался на три привычные группы. Марк со Шкипером поднялись в верхний салон с прозрачным потолком и большим баром. Разместились на круглом диване со спинкой-конусом. Впрочем, вокруг оставалось множество свободных обычных кресел.

Во время отплытия возникло типичное ощущение неподвижности корабля и перемещения берега. Паром отчалил, и лишь слегка прибавив оборотов в машине, бодро понесся к Сардинии. Ходу чуть больше четырех часов. На открытых палубах ветер просто душу выдувал. Небо над Средиземным морем было пасмурным. За кормой, сколько хватало глаз, тянулась белая полоса взбитой воды и пены.

Открылись бары и кафешки. Марк вспомнил красочное

⁹ Моби Дик из одноименного романа Германа Мелвилла

описание парома, ходившего на Джёрси у К. Бонфильоли¹⁰, и испугался, что где-то может обнаружиться запах рвоты. Но теплоход шел ровненько и никто поблизости таких признаков морской болезни не проявил.

Как раз тогда, когда сидеть, спать, бродить по теплоходу, уже надоело – потянулись берега Сардинии, устричные поля... «Моби» зашел в узкий промежуток между двумя причалами и принялся разворачиваться буквально на месте. Ошвартовался носом в сторону моря.

Наши яхтеры начали спускаться в толпе пассажиров, которые шли к своим автомобилям, а на берег вышли в числе немногих пешеходов. Метрах в трехстах от причала обнаружился морвокзал со стоянкой такси и площадочками, для складирования багажа.

На Сардинии очевидно распогодилось. Солнце сияло, и стояло почти в зените. Воздух звенел от зноя. Лиц без максимально темных очков вокруг видно не было. Марк нацепил свои. В течение получаса весь экипаж собрался. И Шкипер позвонил в марину. Выяснилось, что трансфер придется подождать около часа. Ну, что ж, пошли в кондиционированный холл морвокзала, где в относительном комфорте дождались ответного звонка водителя маринного микроавтобуса.

¹⁰ «Что-то гадкое в сарае» Кирил Бонфильоли

Это был простецкий Опель Виваро почти без обивки внутри. И водитель – смуглый парень с мягкими чертами лица, в приспущенных на жирненьких бочках джинсах и растянутой выцветшей футболке, под которой контурировалось уютненькое брюшко. Кондиционер, к счастью, работал, и поэтому ехали, не испытывая неудобств. По дороге заметили большой маркет. Водитель объяснил, что надо будет занять очередь на транспорт в марине, чтобы съездить и закупиться продуктами. Но торопиться не стоит. Сегодня на яхты заходит множество экипажей, так, что все равно придется сидеть на пляже до приемки лодки. Прекрасно. Виваро съехал на круговую гравийную дорожку, за которой был разбит газон и обозначен вход в марину.

На мелководье, в стороне от марины покачивался пляжный понтон. Зона с пляжными кушетками на относительно сохранном, несмотря на жару газоне, прекрасно подходила для ожидания. Вокруг кушеток уже кучковалось несколько групп яхтсменов. Немцы и поляки, судя по языку. Команда Марка тоже разбила небольшой бивачок, и Кэп отправился в контору. Но вернулся быстро:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.